

Олтмен Роберт

07.02.01

КИНО

Американский жиголо стал гинекологом

“Доктор Т. и его женщины” Роберта Олтмена

Премьерный показ нового фильма “Доктор Т. и его женщины” режиссера Роберта Олтмена совпал по срокам с фестивалем “Лики любви”. Но все фильмы этого выдающегося американского режиссера, поставленные им за 33 года работы в кино, могли бы безболезненно заменить этот маргинальный фестиваль. Ибо в каждом из них Олтмен демонстрирует безукоризненное понимание прихотливой женской души с ее капризами и неврозами. Многие темы, намеченные им еще в квазифеминистской ленте “Три женщины” (1977), нашли свое отражение в этой романтической трагикомедии о внезапном кризисе в жизни преуспевающего гинеколога Салливана Трэвиса из Далласа. Его играет неожиданно (но только на поверхностный взгляд) Ричард Гир (“Красотка”), актер исключительного обаяния, умеющий, как истинный буддист, когда надо, держать в кадре паузу. Дружба по охоте и гольфу, очень модному ныне спорту, называют Трэвиса ласковым женским именем Салли. И это не случайно, ибо он не только боготворит женщин на работе и в семье, но и сам превратился в женственного и пассивного вуайера. Ему округлая лунка для гольфа заменяет символически женскую вагину, а процесс стрельбы на охоте — элементарный половой акт. Поэтому у его жены (телезвезда “Ангелов Чарли” 70-х годов Фарра Фоссет) от общения с ним поехала крыша (впала в регрессию и детство). И в торговом центре, у витрины бутика “Годива”, к удивлению состоятельных обывателей, бедная женщина купалась целиком обнаженной в фонтане.

Отправив жену в психушку, Салли переключился на Бри. Мужеподобная, несмотря на пышные фор-

Кадр из фильма

мы, Бри (лауреатка “Оскара” за “Лучше не бывает” Хелен Хант) — бывшая профессиональная гольфистка и инструктор доктора Т. по гольф-клубу. Она легко совращает мягкотелого Салли, а позднее хладнокровно бросает, когда он по глупости признается ей в любви и желании жить вместе. Не лучше обстоят дела и у его дочек Ди Ди и Конни, и сестры жены Пегги (Лора Дерн), переехавшей после развода с мужем с тремя крошками к нему в дом. Ди Ди (новая звезда Кейт Хадсон) меняет жениха на подружку-лесбиянку (Лив Тайлер), доказывая, что и в ее половом воспитании не все было ладно. Не меньшие потрясения (от возможного вторжения разъяренных вакханок — посетительниц) Салли постоянно испытывает в своем рабочем кабинете гинеколога. Эту обезумевшую толпу невротичек не может сдерживать даже беззаветно преданная, хотя и суетливая секретарша (Шелли

Лонг), попивающая тайком по вечерам в одиночестве спиртное и мечтающая о связи с обаятельным душкой-шефом. А он лишь с отвращением бросает мимолетный взгляд на ее обнаженные бедра, когда она однажды, расчувствовавшись, приняла его вежливые знаки внимания за половое влечение. Впрочем, бурные чувства выказывают в фильме исключительно пациентки в приемной: от женщины в климаксе до невротички, находящей у себя разом все несуществующие болезни.

Все женщины у Олтмена, как обычно, вызывают целую гамму чувств: от плохо скрытого презрения до восхищения их витальностью и кошачьей живучестью. Поэтому финальные кадры, когда раздвленный коловращением жизни Салли принимает роды в забытой Богом мексиканской деревушке, совсем не шокируют.

Не случайно для Олтмена рож-

дение происходит в первобытной глуши, куда был занесен автомобиль Трэвиса после тропического ливня, а не в Далласе, проклятом богами городе, где был убит отец-реформатор консервативной Америки Джон Кеннеди. От него на шоссе Далласа остался лишь белый крестик — знак, отмечающий место, куда попала пуля Освальда(?), и всегда охотно демонстрируемый зевакам-туристам. Олтмен дважды в 70-е годы переживал триумф, когда демифологизировал войну в “MASH” (1970) и выборы в “Нэшвиле” (1975). После творческих полуудач в 80-е годы он вновь обрел второе дыхание в “Игроке” (1993) и в особенности в “Коротком монтаже” (1993), развив в нем свою “фирменную” приверженность к многофигурным композициям до виртуозности. Его “духовный” последователь Пол Андерсон в “Магнолии” завершает все сюжетные линии ливнем из лягушек. Парадоксально, но Олтмен тоже монтирует в финале несостоявшуюся свадьбу Ди Ди с ливнем, символически очищая героя от его предубеждений и лживых иллюзий. Вряд ли правомерно считать Олтмена этнографом, просто он умеет за незначительными банальными ситуациями своих поздних фильмов передать главное — укорененность чувства вины жертв идеологии потребления в подсознании общества, сформированного протестантской этикой; искусственность образа жизни среднего класса современной Америки. И даже в этом далеко не лучшем фильме мудрый Олтмен остается верным себе и своим любимым темам.

Виталий ТРОФИМОВ